

УДК 378:37

ПРЕПОДАВАНИЕ КАК ВЕДУЩАЯ КАТЕГОРИЯ ПЕДАГОГИКИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Т. А. Дронова

Воронежский государственный университет

А. А. Дронов

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Поступила в редакцию 3 апреля 2023 г.

Аннотация: преподавание рассматривается как категория педагогики высшей школы, педагогики как искусства. Выявлена специфика преподавания как искусства в интерпретационной цепочке модификаций и даже трансформаций, совершаемых педагогом.

Ключевые слова: педагогика высшей школы, категория, преподавание, интерпретация, процесс, знание, педагог, студент, личность, наука, искусство.

Abstract: teaching is considered as a category of higher education pedagogy, pedagogy as an art. The specificity of teaching as an art in the interpretive chain of modifications and even transformations performed by the teacher is revealed.

Key words: higher education pedagogy, category, teaching, interpretation, process, knowledge, teacher, student, personality, science, art.

Педагогика – это отфильтрованный и выверенный временем свод объективных знаний (наука) о процессах сферы воспитательных взаимоотношений в системе «человек – человек». Основы педагогики (теоретическая схематизация) зафиксированы во времени на самых различных материальных носителях: от глиняных табличек и папирусов до носителей, созданных по последнему слову техники. Когда мы говорим о педагогике, то понимаем, что вступаем в область отношений, изменяющих человека. Эта область включает знания о человеке, изменяющем и изменяющемся. Здесь постоянно присутствует переплетение науки и искусства, незаметное для несведущего.

Педагогика как наука имеет свой категориальный аппарат [1–3 и др.]. Категория (от греч. *kategoria* – высказывание, обвинение; признак) – «предельно общее понятие. ...это такое содержание, которое отображает фундаментальные, наиболее существенные связи и отношения объективной действительности и познания. Своя система категорий присуща и каждой конкретной науке» [4, с. 481]. Изучение категорий выражается в опре-

делении наиболее фундаментальных и широких классов сущностей.

Для педагогики как науки существенными отношениями действительности (категориями) являются: образование, обучение, воспитание, развитие. Они считаются основными. В этот ряд часто встраивают «формирование», что есть верно. Но стабильно в ряду основных категорий оно пока не зафиксировано [5].

Однако в действительности образовательного процесса вуза есть такое существенное взаимоотношение как «преподавание». Странно, что вопрос преподавания поднимается постоянно, везде и во все времена. А категория отсутствует. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой есть только «преподать», что означает «...сообщить, советуя, наставляя». Как вид несовершенный – «преподавать». Есть «Преподаватель – это специалист – работник среднего, высшего или специального учебного заведения, преподающий какой-нибудь предмет [6, с. 584]. Понятия (слова) «преподавание» нет вообще. Педагогический энциклопедический словарь сообщает: «Преподавание, управление учебно-познавательной деятельностью обучаемых; один из компонентов процесса обучения...» [7, с. 213].

А как же «преподавание» как процесс, с которого начинается в вузе профессиональное образование?

Всем так же хорошо известна фраза «преподать урок». Это жесткая формулировка наглядного показа несведущему «что есть ЧТО» и «кто есть КТО!». Можно преподавать урок достоинства человеческого, нравственности; а можно – жестокости. В любом случае это действенный пример, который нельзя не заметить и сложно проигнорировать.

Высшая школа стоит на преподавании, в вузе с него все начинается, им же и завершается. Оно непосредственно относится и к педагогике высшей школы, и к педагогу как профессионалу этой области. Преподавание – это практическая педагогика.

Собственно категорию «преподавание» дистантный режим обучения в вузах, широко распространившийся в период пандемии COVID-19, высветил наиболее ярко, поставив напрямую вопрос: «Как преподавать?!» Педагоги есть, обучающиеся есть, знания есть, но как преподавать? Как сообщить знания, если не умеешь выйти в интернет? Если нет компьютера или не знаешь, как подключиться к платформе? В ситуации тотального дистанционного обучения именно проблемы преподавания вышли на первый план [8]. «Преподавание – не наука... оно не регулируется полностью научными фактами и теориями. ...и не является... ветвью практической психологии. Преподавание – не наука, а искусство. Это мнение высказывалось столькими людьми и столько раз, что я даже чувствую себя неловко, повторяя его» [9, с. 286]. Д. Пойа – удивительный педагог, поразительно точно написавший о педагогике и преподавании.

Становится понятным, почему «преподавание» не вошло в состав категорий педагогики как науки. Оно должно войти на правах основной категории в педагогику как искусство. А эта область педагогики практически не разработана. Про искусство в педагогике говорят много, но мало что исследуют [10 и др.].

В категории «преподавание» искусство проявляется наиболее сильно, в нее можно вместить все основные категории педагогики, а можно и наоборот: во всех основных категориях педагогики найти присутствие «преподавания». Эта категория настолько органична педагогике, что как бы растворилась в ней. В период пандемии она обнаружилась, явилась как новый остров во время землетрясения. При тотальном дистанционном обучении преподавание стало ассоциироваться с «говорящей головой» (так в обиходе назы-

вали преподавателя в процессе дистанционного обучения). «Говорящая голова» не всегда была интересной. Она вещала научные или учебные истины, во множестве своем очень даже старалась, но в аудитории с преподавателем было интересней. Можно не только задать вопрос, но и пошутить втайне от учителя с соседом; можно проявить себя и увидеть результат «проявления». При дистанционном образовании исчезло активное общение. Но зато можно было отключить «голову» или самому спрятаться за шторку, так называемую аватарку. Преподавателям необходимо было что-то добавлять или менять в подаче материала. Искусства не хватало. Научные истины остались, активного творчества, искусства было мало.

Так что же такое преподавание? Вопрос, который высветил дистант, имеет вековую историю. Проведем экскурс в прошлое [11]. Начнем издалеку, с того уходящего в глубину веков обучения, когда не умеющие ни говорить, ни осмысливать первобытные люди показывали друг другу: «что» и «как» надлежит сделать, чтобы получилось то, что необходимо для жизни. Это был исток педагогики, «живое» преподавание: физически зафиксированное и передаваемое визуально-кинестетически от поколения к поколению. Потом появилась письменность, посредством которой обучение переросло в учение. Учения одно за другим прорастали во времени. Это были наработанные теоретические знания. Из накопленных знаний и учений возникали теории. Для хранения знаний люди воздвигли специальные хранилища – библиотеки. Каждая эпоха привносила в библиотеки новые знания. Хранилища разрастались и прибавлялись. Это было поле интеллектуальных накоплений и преобразований. Однако росло и поле проблем: приходящих, уходящих, зреющих.

Проблема, например, обнаружилась в том, что знания, законсервированные в текстах, зачастую отличались от тех активных сведений, которыми они были до консервации. Они теряли истинный вкус (как варенье из яблок отличается от самих яблок), становились иными. Это в лучшем случае! В худшем – неумело трактованные они становились пустыми, мертвыми, засохшими на корню. Иногда напоминали испорченный продукт: в наличии имеется, но не съедобен. Такой продукт может даже стать ядом. Происходило это по вполне объективным причинам: по мере увеличения общего объема знаний, период времени их практической проверки уменьшался. Иногда знания могли попасть в хранилища, не испытанные досконально в реальности. Но этот крайний вариант встречался много реже, чем омертвелость жи-

вого знания. Лежа в хранилищах, законсервированные и невостребованные, знания мертвели. Омертвевшее знание не соответствовало жизни и было не интересно ни педагогам, ни ученикам. Потому что и у тех, и у других представление истолковываемых явлений было живым.

Здесь мы подходим к специфике преподавания в вузе как *отношения педагога, преподающего знания, к действительности*. В этом отношении и кроется искусство. Преподавание в вузе является «живой водой», приводящей в движение «механизм мечты», приведший студента в вуз и запускающий будущего профессионала в жизнь. Зафиксированное на различных носителях знание, взятое из хранилищ, оживает на практике в искусстве преподавания. Это искусство воспроизведения в аудитории «живого знания», процесс оживления, в котором на приоритетно меняющихся местах позициях присутствуют этапы моделирования, прогнозирования, проектирования, стимулирования, программирования, интерпретации и многие другие, задействованные в общем процессе оживления преподавателем застывшего знания предков. Это есть преподавание. Очень хорошо об этом сказал доктор философских наук С. Н. Жаров: «Я должен донести до современности живой голос классиков». «Живой голос науки» в аудитории вуза и есть искусство.

Преподавание – это интереснейшая цепочка модификаций и даже трансформаций, совершаемая педагогом. Это процесс постоянной интерпретации, конструирования, поиска, интуиции, снова интерпретации. Многоаспектная интерпретационная цепочка неуловимого (и потому – упущенного) процесса, представляемого категорией «преподавание», очень разнопланова и максимально личностна с обеих сторон – и для педагога, и для студента. В ней, наряду с преподавателем и его способностями и особенностями (возрастными, физическими, физиологическими, личностно-психологическими, нравственными и др.), участвуют обучающиеся со своими способностями и особенностями. «За кадром» остаются переводчики, составители учебников и иные лица – всех перечислить довольно трудно – и сами авторы – первооткрыватели знаний. Они тоже оказываются «за шторкой» актуального пространственно-временного континуума. В преподавании есть один Бог и Царь – это преподаватель! Бог – потому что творит образовательное пространство, Царь – потому что владеет обширным пространством знаний (и не только связанных с конкретной научной областью) и личностной спецификой образовательного континуума.

И Человек – потому что плоть от плоти из мира людей.

Преподавание вмещает в себя наиважнейшие категории педагогики (обучение, воспитание, развитие, образование) и одновременно входит в них на правах интерпретационного этапа.

Преподавательская интерпретация – это смысловое истолкование. Педагог, отбирая необходимые для преподавания знания, осмысливает, визуализирует, фиксирует их, исходя из специфики преподаваемой дисциплины и своих способностей, возможностей, предпочтений. Затем транслирует сформированный в процессе интерпретационной цепочки «знаниевый блок» вербально или письменно обучающимся.

Преподавательская интерпретация – несомненно, искусство, и не у всех преподавателей она эффективно «работает», так чтобы этот «знаниевый блок» был релевантен оригиналу, зафиксированному в текстах учебников, монографий и пр. Оживлять заготовленный в тиши кабинета «знаниевый блок» для студентов в аудитории – тоже искусство. Не секрет, что в совершенстве им владеет не каждый вузовский педагог. В некоторых преподавательских интерпретациях оригинал подавляется застывшим в методических трактовках «слитком» правил, рекомендаций, традиций. Так из знаний уходит жизнь. Вместе с жизнью уходит искусство. И как не вспомнить великого В. Гёте: «Суша теория, мой друг! А древо жизни вечно зеленеет».

Но даже при абсолютном чувстве предмета и искусстве преподавательской интерпретации не все воспринимающие лекцию преподавателя студенты понимают и могут воспроизвести преподносимый им «знаниевый блок» в соответствии с преподавательским оригиналом. Все зависит от упомянутых выше способностей и особенностей, которые индивидуальны и уникальны у каждого преподающего и обучающегося. Современный процесс преподавания – это процесс интерпретационного осмысления с обеих сторон: той, которая предоставляет знания, и той, которая их приобретает, усваивает. Таким образом, мы с уверенностью можем сказать, что в общем интерпретационном процессе преподавания кроется большое число подводных камней и непознанных глубин, которые еще предстоит исследовать – и в первую очередь педагогике высшей школы.

Итак, преподавание – это ведущая категория педагогики высшей школы. Именно с нее в вузах начинается процесс профессионального становления и в вузе ею же завершается. Преподавание – это двойной интерпретационный про-

цесс – для педагога и для студента. У педагога осмысление хранимого знания – это наука, воспроизведение/преподнесение – искусство. У студента осмысление преподаваемого знания – это наука, а воспроизведение в последующей профессиональной деятельности – искусство. Таким образом, именно в категории «преподавание» педагогика являет обе свои стороны: науку и искусство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Качуровский В. И. Педагогика высшей школы : учеб. пособие / В. И. Качуровский. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015. – 150 с.
 2. Леонтьев О. В. Педагогика высшей школы : учеб. пособие для обуч. в системе высшего образования / О. В. Леонтьев, А. М. Беляев, М. В. Рогачев, А. Е. Савенкова. – Санкт-Петербург : НМИЦ онкологии им. Н. Н. Петрова, 2018. – 244 с.
 3. Сластенин В. А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. – Москва : Изд. центр «Академия», 2002. – 576 с.
 4. Новейший философский словарь. – Минск : Интерпрессервис ; Книжный Дом, 2001. – 1280 с.

*Воронежский государственный университет
 Дронова Т. А. – доктор педагогических наук,
 профессор, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии
 E-mail: dta8@list.ru*

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
 Дронов А. А. – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры аэродинамики и безопасности полетов*

5. Джигладзе Г. Н. Педагогика высшей школы как наука / Г. Н. Джигладзе. – Тбилиси : Изд-во Тбил. ун-та, 1972. – 27 с.
 6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. – 944 с.
 7. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад ; редколл.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова [и др.]. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
 8. Ендовицкий Д. А. Уроки работы в условиях пандемии для вузов / Д. А. Ендовицкий // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2021. – № 2. – С. 5–10.
 9. Пойа Д. Математическое открытие : решение задач : основные понятия, изучение и преподавание / Д. Пойа ; под ред. И. М. Яглома. – Москва : Наука : Физматлит, 1976. – 452 с.
 10. Искусство и педагогика : из культурного наследия России XIX–XX вв. : хрестоматия для студентов педагогических вузов и учителей / науч. ред. В. Г. Куценко. – Санкт-Петербург : Образование, 1995. – 293 с.
 11. Тойнби А. Образование в зеркале истории / Арнольд Тойнби // Историко-педагогический журнал. – 2014. – № 1. – С. 133–151.

*Voronezh State University
 Dronova T. A. – Dr. Habil. in Pedagogy, Professor,
 Professor of the Pedagogy and Pedagogical Psychology Department
 E-mail: dta8@list.ru*

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin" (Voronezh)
 Dronov A. A. – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Aerodynamics and Flight Safety Department*